

JEL classification: A20, I25, M21, N24
УДК 378.4(571.53)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(3).377-405

Д.Я. Майдачевский
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

ОТ «КОММЕРЧЕСКОГО» ОБРАЗОВАНИЯ К «ЭКОНОМИЧЕСКОМУ»: СЛУЧАЙ ИРКУТСКОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, 1941–1945 гг.*

75-летию Победы и 90-летию
Байкальского государственного университета посвящается

Аннотация. С опорой на дисциплинарный подход в истории образования, отталкивающийся в своих построениях от предметного содержания знания, и избрав в качестве эмпирической базы случай Иркутского финансово-экономического института, автор реконструирует процесс смены модели и дисциплинарной структуры «коммерческого» образования «экономическим». И хотя этот переход исподволь подготавливался несколькими десятилетиями, наполненными попытками интегрировать функции коммерческого образования с экономической областью, непосредственный старт ему был дан внешними по отношению к науке и образованию силами. Местом встречи коммерческих и экономических дисциплин стала предметная область экономики отдельного предприятия, обязанная своим рождением политико-идеологической кампании по овладению партийно-хозяйственным активом промышленных предприятий экономическими знаниями, инициированной XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б) (1941 г.). Начавшаяся война способствовала формированию видения

* Окончание. Начало см.: Историко-экономические исследования. 2021. Т. 22, № 2. С. 189–219.

экономики предприятия как научно-практической области знания, использующей широкий арсенал приемов и способов экономического анализа для целей обеспечения рационального функционирования производства и выявления его резервов. Обретшая право на жизнь за пределами научной и образовательной среды, предметная область экономики предприятия фактически перешагнула вузовский порог, трансформируя его образовательные и научные программы и интегрируя дисциплинарные модели и структуры экономического и коммерческого образования.

Ключевые слова. Дисциплинарная историография, история коммерческого образования, история экономического образования, экономика предприятия, экономический анализ.

Информация о статье. Дата поступления 20 марта 2021 г.; дата принятия к печати 12 июля 2021 г.; дата онлайн-размещения 26 августа 2021 г.

D.Ya. Maidachevsky

*Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

FROM «COMMERCIAL» TO «ECONOMIC» EDUCATION: THE CASE OF IRKUTSK FINANCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE OF 1941–1945**

*In the honor and memory
of the 75th anniversary of the Great Victory
and the 90th anniversary of Baikal State University*

Abstract. The author of the article reconstructs the shift, which occurred in the model and disciplinary structure of «commercial» education towards «economic» one. The research is based on disciplinary approach in the history of education, which builds on subject-oriented character of knowledge and empirical analysis of Irkutsk Financial and Economic In-

** Ending. Start see: Journal of Economic History & History of Economics. 2021. T. 22, no. 2. Pp. 189–219.

stitute case. Although the shift was being discreetly prepared for several decades and included many attempts to integrate commercial functions of education with economic field, its real start was caused by external to science and education factors. The subject area of a business economics became the point of intersection for economic and commercial disciplines. The area appeared mainly due to political and ideological campaign aimed at making the enterprises' party core groups aware of economic knowledge. The 18th All-Union Conference of Communist Party initiated the campaign in 1941. The outbreak of war forced people to view the business economics as a scientific and practical field of study, which applies many techniques and methods of economic analysis in order to ensure effective operation and reveal its potential reserves. After obtaining the right to operate beyond the scientific and practical environment, the subject area of business economics entered the higher education area, transforming its educational and research programs and integrating the disciplinary models and structures of economic and commercial education.

Keywords. Disciplinary historiography, history of commercial education, history of economic education, business economics, economic analysis.

Article info. Received March 20, 2021; accepted July 12, 2021; available online August 26, 2021.

Цена Победы

На начальном и самом тяжелом ее этапе война, безусловно, сместила приоритеты в деятельности отделов агитации и пропаганды, лишь на время, однако, приостановив работу по организации изучения руководящими кадрами экономики предприятий. Жизнь последних, которая потекла по законам военного времени, претерпела кардинальную перестройку, связанную с мобилизацией, размещением и организацией производств (и, соответственно, кадровой их составляющей), эвакуированных из западных районов страны, переходом на выпуск

оборонной продукции и т.д.¹ И хотя уже в силу одних только перечисленных причин программа экономического «всеобуча» не потеряла своей актуальности — к руководству пришли новые люди, неопытные в вопросах экономики предприятий и незнакомые с практикой аналитической работы, — война не просто подтвердила эту актуальность, но многократно усилила ее.

Отлаженная и растущая быстрыми темпами военная экономика страны попросту не могла игнорировать экономику предприятия. Нужды фронта и тыла обеспечивались преимущественно за счет собственного промышленного производства. Расширенное воспроизводство осуществлялось за счет внутренних накоплений, повышения производительности труда, мобилизации внутрипроизводственных резервов, снижения себестоимости. Остро востребованными, поэтому, стали учет и анализ производственной деятельности, сопровождавшийся изысканием резервов сокращения затрат, снижения себестоимости выпускаемой продукции. И, как следствие, на повестку дня встал вопрос возобновления программы экономической подготовки кадров, нацеливавшей на практическое использование всего арсенала приемов и способов экономического анализа как непрямого условия выявления резервов производства. В условиях военного времени работу эту предстояло строить, однако, на принципиально иных началах: к руководству программой на смену партийным пропагандистам должны были прийти профессиональные экономисты.

¹ Один из авторов упоминавшихся статей — А.Я. Локшин, в своей брошюре, изданной в серии «В помощь экономическому образованию кадров» по ходу войны, признавался, что в первый ее период «...вопросы хозяйственного расчета и финансов предприятий нередко недооценивались многими руководителями предприятий и хозяйственных организаций, ослабившими внимание к себестоимости продукции, к уровню затрат и прибыли». (Локшин А.Я. Баланс промышленного предприятия и его анализ. М., 1944. С. 7).

К моменту перезагрузки программы экономического образования руководящих хозяйственных кадров ИФЭИ с невероятными трудностями преодолевал, пожалуй, самый сложный период в своей истории. Показателями глубины «падения» стали заполненное менее чем на четверть штатное расписание профессорско-преподавательского состава, регулярное нарушение учебных планов и программ, отсутствие в них в силу острого кадрового «голода» ряда базовых дисциплин (например, той же экономики социалистической промышленности) и, как результат, невыполнение плана учебной нагрузки [1, с.102–103]. И все же, уже в 1942–43 учебном году вуз вступал с оптимизмом, который просматривался за объявлением об осеннем² наборе студентов. В нем фактически претерпевала трансформацию профессиональная миссия вуза. Прежде нацеленный исключительно на подготовку «высококвалифицированных экономистов для работы в финансовых органах», вуз заявлял о подготовке им специалистов и для промышленности, и для торговли («для работы в системе Наркомторга»). Наряду с привычным набором на финансово-экономический факультет (правда, само слово «факультет» применительно к финансово-экономической подготовке практически не использовалось, привычным было выделение отделений — государственных доходов, бюджетного и банковского, хотя в структуре вуза и присутствовал формально еще один факультет — рабочий), в самый разгар войны объявлялся прием на вновь организуемый торгово-экономический факультет³.

Этот, так и нереализованный на практике (только в 1947 г., наряду с подготовкой финансистов вузом будет начата подготовка сразу по трем экономическим

² Зимний набор проводился в январе 1942 г., с началом занятий с 15 февраля.

³ Восточно-Сибирская правда. 1942. 25 июля.

специальностям, а с 1952 г. начнут функционировать и три полноценные специальные кафедры: экономики промышленности, сельского хозяйства и торговли), но идущий в русле движения вуза от коммерческого образования к экономическому проект интересен, прежде всего, своим инициатором. В качестве такового мы полагаем Виктора Александровича Зайденварга (1907 — ?), фигуру важную и знаковую для истории вуза пред- и военного периодов, однако, незаслуженно, на наш взгляд, забытую. Его имя, хотя и мелькает на страницах опубликованных истории вуза и его хроники, посвященной ему статьи нет в приуроченном к 70-летию вуза справочно-биографическом здании «История в лицах» [2].

В.А. Зайденварг был направлен в Иркутск в середине 1930-х гг. из Ленинграда по окончании аспирантуры и успешной защиты кандидатской диссертации. Молодой кандидат экономических наук не только стал доцентом СФЭИ / ИФЭИ, но и возглавил одну из ключевых кафедр вуза — финансов и денежного обращения в СССР⁴. Именно по его инициативе и под его редакцией в 1940 г. одновременно вышли в свет и уже упоминавшийся первый выпуск сборника студенческих работ, и первый в десятилетней истории вуза сборник научных статей преподавателей. Для последнего ученый подготовил сразу две публикации: «Сталин о финансах» и «К вопросу о пределах существования советских денег»⁵. Креативность молодого

⁴ Огневский Л. Институт и его молодые ученые // Восточно-Сибирская правда. 1938. 23 нояб.

⁵ Зайденварг В. Сталин о финансах // Сборник статей. Вып. 1 / отв. ред. В. Зайденварг; Иркут. фин.-экон. ин-т. Иркутск, 1940. С. 5–25; его же. К вопросу о пределах существования советских денег // Там же. С. 59–74. Этой научной проблематике Зайденварг не изменял и публикуя статьи для широкого круга читателей на страницах газет: Зайденварг В. Бюджет социалистического государства // Восточно-Сибирская правда. 1941. 15 апр.; его же. Советские займы // Там же. 1942. 10 апр.

преподавателя была замечена и поддержана и в 1941 г. В.А. Зайденварг был назначен исполняющим обязанности заместителя директора ИФЭИ по научной и учебной работе, а после утверждения в июле 1942 г. в должности директора института Александра Гурьевича Борисова (1897 — ?), также почти год дожидавшегося приказа Наркомата финансов СССР, избавился от приставки «и.о.» к своей должности⁶.

Занятая должность не стала для ученого и педагога синекурой, и не только из-за тягот военного времени, переживаемого страной, высшей школой и руководимым вузом. Вслед за первым последовало и второе, куда более ответственное назначение, отказаться от которого было невозможно — возглавить отдел пропаганды и агитации Иркутского горкома ВКП(б). За назначением на эту должность руководителя научных и образовательных программ вуза (да еще с правом совмещения должностей) просматривается нечто большее, чем рядовое кадровое укрепление пропагандистского фронта. Оно свидетельствует, скорее, о смене приоритетов в агитационно-пропагандистской работе, ставшей результатом осознания решающей роли эффективной экономической организации в военных усилиях страны. Принятое с очевидным прицелом на реанимацию кампании по экономическому образованию партийно-хозяйственных кадров промышленных предприятий города, оно, вне всяких сомнений, предполагало более широкое привлечение для целей последней вузовского потенциала (который начиная с 1943 г. стал

⁶ В.А. Зайденварг покинул Иркутск на исходе 1944–45 учебного года, вернувшись в освобожденный Ростов-на-Дону, в Ростовский финансово-экономический институт (выпускником которого являлся), где возглавил кафедру денег и кредита. В центре внимания его научных работ в послевоенный период были финансово-кредитные аспекты деятельности торговых организаций («Банковский контроль в советской торговле», 1956; «Анализ хозяйственно-финансовой деятельности торговых организаций», 1961; «Эффективность кредитования торговли», 1971; и др.).

восстанавливаться и укрепляться⁷), и, наконец, на возможность направить развитие этого потенциала в сторону преследуемых кампанией целей. Вузу надлежало выйти за узкие рамки профессиональной подготовки конторских служащих, откликнуться на запросы, со всей определенностью сформулированные обществом⁸.

⁷ Восстановление потенциала шло разными путями: отзыва преподавателей из действующей армии, трудоустройства преподавателей из эвакуированных и большей частью прекративших свою работу других финансово-экономических вузов страны, перевода на преподавательскую работу экономистов-практиков, включения в штат совместителей. Особо, однако, обратим внимание на использование кадров Всесоюзного заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ). Консультационное бюро этого учебного заведения начало свою деятельность в Иркутске в 1932 г. на базе учебного комбината краевого финансового управления, но уже начиная со следующего года его учебно-консультационный пункт разместился в СФЭИ / ИФЭИ, иногда просто именуясь заочным сектором последнего. После начала войны деятельность ВЗФЭИ и его региональных отделений была приостановлена и возобновилась лишь в преддверии 1942–43 учебного года (Восточно-Сибирская правда. 1942. 25 июля). Только возобновлением работы учебно-консультативного пункта ВЗФЭИ, а также тем фактом, что ИФЭИ незадолго перед тем возглавил А.Г. Борисов, командированный Наркоматом финансов СССР с должности помощника директора ВЗФЭИ, можно объяснить появление в Иркутске и включение не только в учебный и научный процесс, но и в программу семинаров по экономическому образованию хозяйственных кадров, например, кандидата экономических наук и доцента этого вуза Александра Ивановича Головцова (1907–1957).

⁸ Мы полагаем 1943 г. переломным в этом отношении для высшей экономической школы, на что практически не обращает внимания история отечественного экономического образования. Именно в этом году постановление Совета народных комиссаров (правительства) СССР (от 15 мая, № 527) признало несоответствующей требованиям времени практику присвоения звания экономиста не окончившим высших и средних специальных учебных заведений, а также практикам, и установило, что это звание может отныне присваиваться только лицам, окончившим высшие экономические учебные заведения, экономические факультеты университетов и институтов. Постановление также поручало соответствующим ведомствам выработать номенклатуру должностей, которые должны были замещаться работниками, имеющими высшее экономическое образование (О правовом положении

Одним из первых шагов отдела пропаганды и агитации под руководством В.А. Зайденварга стало открытие Иркутского городского (вечернего) марксистско-ленинского университета. Безусловно, созданный, как и сотни ему подобных по стране, в первую очередь для целей подготовки пропагандистских кадров для всех звеньев партийной учебы, университет решал задачи не одного лишь углубления знаний в области марксистско-ленинской теории (только с середины 1960-х эта миссия будет закреплена названием — «университет марксизма-ленинизма»), но и расширения общего политико-экономического и культурного кругозора слушателей, состав которых включал далеко не только партийных, советских, профсоюзных или комсомольских «ответработников» / функционеров.

Открытый 11 апреля 1943 г. в составе двух факультетов — историко-партийного и истории международных отношений⁹, университет уже в июле добавил к ним и экономический¹⁰ (только к началу второго года работы структура стабилизируется, включая филологический, исторический и экономический факультеты). Местом работы лекториев в течение военных лет станут, главным образом, аудитории университета, педагогического и финансово-экономического институтов, а лекторами — профессора и доценты этих вузов¹¹.

лиц, окончивших экономические высшие учебные заведения и экономические факультеты университетов и институтов // Собрание постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1943. № 7 (7 июля). С. 116.).

⁹ Восточно-Сибирская правда. 1943. 13 апр.

¹⁰ Восточно-Сибирская правда. 1943. 9 июля.

¹¹ Не останавливаясь специально на лекционной деятельности преподавателей ИФЭИ в период войны в рамках ли университета марксизма-ленинизма или лекционного бюро обкома и горкома ВКП(б), упомянем лишь об одной лекции, прочитанной В.А. Зайденваргом, тем более, что она удостоилась отдельной заметки в областной газете. Такое внимание к этому рядовому, в целом, событию было обусловлено не только тем, что она открывала «цикл публичных лекций по международным, военным, социально-экономиче-

Впрочем, не обойдется и без исключений, касающихся, главным образом, мест проведения занятий: у университета появятся «филиалы». Нам известно лишь об одном из них, хотя не будет ошибкой или преувеличением допустить возможность существования и других, поскольку университетская филиальная «сеть» функционировала на базе крупных промышленных предприятий города, являясь, по сути, частью программы экономического образования партийно-хозяйственных кадров последних. Объявление в Восточно-Сибирской правде от 10 декабря 1944 г., приглашая слушателей на очередное занятие в аудиторию пединститута, извещало и об одновременном начале занятий у «учащихся филиала марксистско-ленинского университета», которые должны были состояться в Доме культуры авиационного завода № 39 им. И.В. Сталина¹².

Одновременно с началом занятий марксистско-ленинского университета весной того же 1943 г. возобновилась работа семинаров по экономическому образованию для партийно-хозяйственного актива промышленных предприятий города. И свой рестарт это направление деятельности отдела пропаганды и агитации взяло с краткосрочного семинара для директоров промышленных предприятий города, организованного на базе ИФЭИ и силами его преподавателей¹³.

Прямо по ходу работы семинара В.А. Зайденварг опубликовал на страницах «Восточно-Сибирской прав-

ским и естественнонаучным вопросам», но вызвала неподдельный интерес слушателей: лекция привлекла внимание более 1 000 (!) человек, которые, по ее окончании, буквально «засыпали» докладчика вопросами. В лекции на тему «О возмещении ущерба, причиненного гитлеровской Германией Советскому Союзу» докладчик, как писала газета, «показав значение вопроса о возмещении ущерба, привел ряд соображений о размере ущерба, о возможных источниках и наиболее целесообразных формах его возмещения и о принципах распределения платежей между союзными странами» (Интересная лекция // Восточно-Сибирская правда. 1944. 30 янв.).

¹² Восточно-Сибирская правда. 1944. 10 дек.

¹³ Восточно-Сибирская правда. 1943. 25 апр.; 1943. 9 мая.

ды» обширную статью с выдержанным в духе кампании заголовком — «Повысить экономическое образование хозяйственных и партийных руководящих кадров» [3]¹⁴, но с содержанием, далеко выходящим за его рамки. Не для того, чтобы в очередной раз напомнить общественности о важности указанного участка работы партии или призвать к порядку через партийную печать нерадивых хозяйственников, игнорирующих занятия, но с целью разъяснения содержательной направленности экономического образования, даваемого семинаром командирам производства, или видения экономики предприятия, предложенного последним его организаторами. С целью, заметим, немаловажной, поскольку предложенное видение не было единственным и, более того, вынужденно было конкурировать с альтернативными.

Статья В.А. Зайденварга демонстрирует понимание экономики предприятия как области знания, в основании которой лежит бухгалтерский учет, аналитическая обработка информации которого позволяет обеспечивать рациональное функционирование производства. Управление предприятием, подчеркивает ученый, основано не только на таких функциях как планирование или техническая организация, но прежде всего на учетной функции, которую и выполняет система бухгалтерского учета — важнейшее средство для достижения экономии ресурсов и рациональной организации производства. «Некоторые хозяйственные и партийные руководители считают, что самым важным является освоение техники производства, плановый выпуск продукции и хорошее качество ее, а все остальное (себестоимость, состояние учета и т.п.) — де-

¹⁴ Появление сначала этой статьи и лишь три месяца спустя столь же пространной его работы, озаглавленной «Всемерно улучшать политическую агитацию на предприятиях» (Восточно-Сибирская правда. 1943. 18 авг.), свидетельствует и о расставленных при назначении В.А. Зайденварга приоритетах, и о том, что сам проект экономического образования партийно-хозяйственных кадров вышел далеко за узкие рамки политико-идеологической кампании.

лом второстепенным. Но подобного рода рассуждения лишь показывают их экономическую неграмотность, недостаточность экономического кругозора. Они даже не подозревают, что эффективное использование самой техники во многом зависит от овладения экономикой производства. Не понимая этого, руководители предприятий не заглядывают в балансы, не анализируют их. А некоторые из них, если и заглядывают в балансы, то в силу недостатка экономического образования не могут критически отнестись к цифрам, предлагаемым работниками плановых отделов. Это значит, что такой руководитель не является руководителем в подлинном смысле этого слова...» [3].

Именно бухгалтерский учет, информация, содержащаяся в его отчетах и ее систематический анализ, позволяют оценивать эффективность работы предприятия и оперативно вырабатывать оптимальные управленческие решения. «В таком синтетическом показателе как себестоимость продукции, — приводит пример В.А. Зайденварг, — обнаруживаются все основные стороны производства: степень рационального использования сырья, топлива и оборудования, организация производства, производительность труда и т.п. Себестоимость продукции легко вскрывает успехи и неудачи предприятия». Однако неверно думать, что себестоимость в этом ее качестве информативна лишь своими итоговыми значениями: «...при хорошо поставленном оперативном учете можно и нужно направлять экономическую деятельность так, чтобы планы по себестоимости и по прибылям, безусловно, выполнялись» [там же]. Информация, предоставляемая управленческой отчетностью необходима для принятия правильных тактических управленческих решений, касающихся объективной оценки состояния резервов производства и степени их использования.

Не мог обойти вниманием В.А. Зайденварг и условия военного времени, в которых работали предпри-

ятия и которые выдвинули на первый план видение экономики как поиска / выбора оптимальных путей мобилизации производственного потенциала и распределения ресурсов. Экономика предприятия следовала принципу экономической «рациональности» в смысле поиска эффективного сочетания факторов производства и ассортимента продукции, достижения экономического результата при минимальных затратах. Призыв партии «Все для фронта, все для Победы!», в котором была выражена суть всеобщих усилий, отнюдь не означал для ученого, что Победа в войне не имеет своей «цены». «Для тыла ... это означает осуществление такой экономии, которая бы высвобождала все новые и новые средства для снабжения Красной Армии всем необходимым и во все увеличивающихся размерах» [3]. Непременным условием достижения этой цели он и видел расширение хозяйственными руководителями своего экономического кругозора и не формальное, а реальное овладение ими экономикой и финансами предприятия. Программа семинара виделась ему, поэтому, программой формирования интеллектуальных основ для применения экономического мышления / подхода к вопросам финансовой отчетности предприятия и определения затрат производства.

В статье обращает на себя внимание не просто противопоставление техники / организации производства его экономике, но критика автором подхода, отдающего приоритет технической составляющей над экономической: «овладение лишь одной технической стороной производства явно недостаточно. К производству необходимо подходить не односторонне, а постоянно и глубже вникать во все его звенья, не только в технику, но и в экономическую деятельность предприятия» [там же].

Такой односторонностью явно страдала, например, деятельность Областной плановой комиссии (осуществлявшаяся помимо выполнения ее основных функций), направленная на всемерное развитие про-

изводства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья и отходов производства предприятиями промышленности и промкооперации местного подчинения. Издававшая в 1942–1944 гг. бюллетень «В помощь предприятиям», комиссия превратилась фактически в «организационно-технический центр», собравший вокруг себя местных ученых, инженеров и техников [4, с. 76–81], но при этом полностью игнорировавший вопросы экономики предприятия, а точнее — демонстрировавший «предметное / вещное» ее видение¹⁵. Приверженцы «финансового» понимания экономики предприятия, вынуждены были даже упрекать в печати своих коллег-экономистов из плановой комиссии за то, что те не использовали в своей работе балансового метода как позволяющего решать основную задачу экономики — удовлетворения потребностей в условиях ограниченных ресурсов, не говоря уже о соизмерении первых по показателям затрат и результатов, выявлении хозяйственных резервов или источников привлечения ресурсов и т.д. Включившийся в борьбу за экономию материалов промышленностью города и рациональное использование ею ресурсов А.И. Головцов писал: «Было бы целесообразно при составлении нового плана попытаться, хотя бы в масштабах одного города Иркутска (не говоря пока об области), составить балансы отходов предприятий, в которых наметить наиболее рациональные пути их

¹⁵ В период войны (с 1942 по 1945 г.) Областную плановую комиссию возглавлял Иосиф Соломонович Шаферман (1906 — ?) — инженер-экономист по образованию (что он всегда подчеркивал), пришедший на эту должность с должности начальника планово-экономического отдела завода им. В.В. Куйбышева. В январе 1945 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Минеральное сырье Иркутской области и его использование в промышленности (местной и кооперативной)», в том же году перейдя на преподавательскую работу в ИФЭИ. В 1947 г. именно он возглавил вновь созданный планово-экономический факультет, где начнется подготовка специалистов по экономике промышленности, сельского хозяйства и торговли.

использования. Такую работу могла бы выполнить областная плановая комиссия» [5]¹⁶.

Даже в приведенной цитате можно заметить противопоставление города и области, и, в какой-то мере, их противостояние на уровне экспертов, оказывавших влияние на властные — партийно-хозяйственные — структуры. Это противостояние, затронувшее и кампанию по экономическому образованию, вылилось в появление двух, во многом по-разному расставлявших в ней акценты, учебных программ. С известной долей условности и пользуясь современным языком их можно представить как программы «финансового» и «производственного» менеджмента. Если программным документом в первом случае выступила уже рассмотренная нами статья В.А. Зайденварга, то во втором случае это была программа в строгом понимании слова. В 1944 г. увидело свет уникальное издание — «План занятий по истории ВКП(б), экономике промышленности и сельского хозяйства»¹⁷, подготовленное Отделом агитации и пропаганды Иркутского обкома ВКП(б) (и отпечатанное немалым тиражом в 4 000 экз.). Думается, инициатором появления этого документа и одним из его авторов (в части экономики промышленности) стал А.А. Киселев — кандидат экономических наук, доцент Ленинградского инже-

¹⁶ Аналитические выкладки другой статьи столичного специалиста (Головцов А. За экономию материалов на предприятиях легкой промышленности // Восточно-Сибирская правда. 1942. 3 окт.) обобщал в своей статье В.А. Зайденварг, когда противопоставлял два пути экономии сырья — «затратного», связанного с изменениями в технологии производства, и «экономного», основанного на более умелой и рациональной раскройке материалов, оставляя безусловный приоритет за последним.

¹⁷ План занятий по истории ВКП(б), экономике промышленности и сельского хозяйства. Иркутск, 1944. 17 с. Заметим, что это издание не отражено в каталоге «Книги, изданные в Иркутске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — май 1945гг.)» (Иркутск, 2010. 43 с.), отсутствует оно и в фондах публичных библиотек города.

нерно-экономического института им. В.М. Молотова, а тогда — преподаватель Иркутского горно-металлургического института и лектор обкома партии.

Программа отражала особенности программ, разработанных промышленными наркоматами СССР, которые предусматривали изучение использования основных фондов, материальных и трудовых ресурсов и их влияния на себестоимость и качество продукции. В них выявление условий и факторов производственного процесса или технико-экономический анализ предшествовал, а порой и подменял анализ оборотных средств и финансовых результатов. Финансовые показатели по данным баланса рассматривались почти исключительно с точки зрения их воздействия на выполнение производственной программы. Из девяти тем программы, только одна носила отчетливо выраженный экономический характер — «Себестоимость продукции и пути ее снижения», тогда как остальные — инженерный / технический («Характер типов производства», «Поточное производство», «Методы повышения производительности труда», «Оперативное планирование», «Технологическая дисциплина» и т.д.).

Столь скромное присутствие в программе экономических тем А.А. Киселев, желая соблюсти политес, объяснял ее направленностью на обучение руководителей предприятий местной и кооперативной промышленности. Поскольку данные предприятия отличаются небольшим количеством рабочих и упрощенной структурой, писал он, появляется возможность «сосредоточить внимание на главнейших вопросах, опустив некоторые темы, имеющие большое значение для госпромышленности (на которую распространялось действие «зайденварговской» программы. — Д.М.), но второстепенные для промкооперации» [6]. Расставленные таким образом приоритеты, сделали «главнейшими» темы, посвященные способам / формам организации производства и, прежде всего,

«высшей» из них, активно пропагандировавшей в те годы, — непрерывному поточному производству. Будучи взята на вооружение отделом общей промышленности горкома ВКП(б) [6], программа «производственного менеджмента» составила серьезную конкуренцию программе менеджмента «финансового», продвигавшейся его отделом агитации и пропаганды, и широтой охвата предприятий, и, главное — кажущейся простотой учебного материала по «организации» предприятия по сравнению с его «экономикой / финансами» в глазах неискушенных слушателей¹⁸.

Упомянутая конкуренция программ, как и противостояние экспертов, их выработавших, не могли не отразиться на вузах, которые те представляли, на образовательных и научных программах последних. Оставляя в стороне Иркутский горно-металлургический институт, остановимся лишь на интересующем нас случае ИФЭИ. И здесь прежде всего упомянем событие, только на первый и поверхностный взгляд не находившееся в русле указанного образовательного тренда, а на деле возглавившее его. Свою периферийную позицию в рамках вузовского образовательного процесса начнет покидать кафедра конкретных / отраслевых экономик, прежде скорее общеобразовательная, нежели специальная. Произойдет это благодаря переходу в штат вуза возглавившего ее Вадима Николаевича Шерстобоева (1900–1963) — без малого десять лет совмещавшего преподавательскую деятельность с работой на посту руководителя сельскохозяйственного сектора областной плановой комиссии — и началу чтения курса экономики и организации сельскохозяйственных предприятий. Благодаря кафедре и читаемым ею дисциплинам вуз во многом и преодолел грань, отделявшую «коммерческую» высшую

¹⁸ Габрилович К. Семинар по экономическому образованию // Восточно-Сибирская правда. 1944. 24 марта; Кустова А. Командиры производства учатся // Там же. 1944. 15 июля.

школу от «экономической». Экономика предприятия получит возможность оказывать влияние на все стороны учебной программы вуза, испытывая и обратное воздействие, касающееся ее предметных ориентаций.

Преимущественно аграрная в эти годы ориентация кафедры (что было всего лишь отражением структуры реальной экономики региона) не должна вводить в заблуждение. Специалист в сфере аграрной экономики, имевший как экономическое, так и агрономическое образование, В.Н. Шерстобоев полагал, что рационально построенное земледелие не исчерпывается его агрономической стороной — научно обоснованным чередованием культур и использованием системы агротехнических приемов, которые дополняют и усиливают друг друга. Конечный результат, т.е. урожай, связан с решением экономических задач, а потому выбор тех или иных агротехнических решений должен определяться не только и не столько агрономией, сколько экономикой. Предупреждая о пагубности выработки шаблонных рекомендаций адресуемых аграрным предприятиям, ученый подчеркивал «...совершенную конкретность, индивидуальность расчетов и мероприятий, предусматриваемых исключительно для данного хозяйства и пригодных только для него» [7, с. 31–32, 72], что обусловливается уникальной комбинацией экономических, организационных и природных условий, в которых работает каждое хозяйство [8, с. 2]¹⁹.

1943 г. принес и другую весьма примечательную новацию в деле организации образовательного про-

¹⁹ В силу существования такой уникальной комбинации даже официальная программа курса экономики социалистического сельского хозяйства для экономических, плановых и технических вузов, утвержденная ВКВШ в 1940 г. одновременно с программой по экономике промышленности, выгодно отличалась от последней наличием тем, посвященных экономике предприятий — совхозов, колхозов и МТС (Программа курса «Экономика социалистического сельского хозяйства» (для экономических — плановых — вузов). М., 1940. 28 с.).

цесса в вузе. Направленные на производственную практику в областной и городской финансовые отделы студенты третьего курса института проходили ее по программе дисциплины «Анализ хозяйственной деятельности предприятий», что будет практиковаться и в последующие годы [9, с. 37]. (В скобках заметим, что даже первая вузовская учебно-научная студенческая конференция была проведена в первый послевоенный учебный год именно по материалам подобной производственной практики. Среди представленных на нее докладов были: «Анализ выполнения плана по выпуску продукции и факторов ее обуславливающих», «Анализ выполнения плана по остаточной стоимости продукции», «Анализ выполнения плана по реализации и рентабельности», «Анализ баланса промышленного предприятия» [там же, с. 42].)

Осуществлявший руководство практикой старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета И.Г. Старичков — разбивая сквозную задачу по анализу баланса и отчета промышленного предприятия на ряд частных — будет не только учить студентов исследовать отдельные вопросы и строить выводы, касающиеся экономики предприятия в целом. Результатом этой работы станет учебное пособие, которое, по замыслу автора, должно было всемерно приблизить практические аудиторные занятия к повседневной работе экономистов промышленных предприятий, а также плановых и финансовых организаций. Как он напишет в предисловии к одному из его изданий «надлежащее осуществление системы аудиторных и домашних задач, предлагаемых в пособии, еще до выхода студентов на производственную практику обеспечит им глубокие знания приемов технико-экономического анализа хозяйственной деятельности промышленных предприятий» [10, с. 4]²⁰.

²⁰ Первое издание пособия увидело свет в Иркутске в ИФЭИ уже после войны в 1947 г. под заглавием «Материалы для практических

Критически важным для усилий по мобилизации производственного потенциала и рациональному распределению ресурсов во время войны стало также формирование у студентов знаний и навыков применения методов количественных измерений всех видов. ИФЭИ решительно двинулся по этому пути, когда в 1943 г. его кафедрой статистики и математики возглавил выпускник аспирантуры Московского экономико-статистического института, защитивший диссертацию за три дня до начала войны, демобилизованный по ранению фронтовик, кандидат экономических наук Михаил Менделевич Магарил (1908–1954). Экономическая / промышленная статистика, долгое время развивавшаяся вместе с бухгалтерским учетом в рамках учета «социалистического» и предоставлявшая для анализа приемы и процедуры расчета показателей функционирования предприятия, с полным правом, полагал ученый, могла претендовать на ведущую, а не вспомогательную роль в этом тандеме. В своей статье 1944 г. он писал, что для этого дисциплине крайне необходимо встать «...на путь использования того богатства способов и приемов обработки материалов, которыми располагает теоретическая статистика», без которых она рискует «оставаться на уровне учетной, а не статистической дисциплины» [11, с. 41]. Появление в арсенале статистики таких приемов и способов обработки материала как метод корреляции или метод аналитической обработки рядов динамики благотворно отразится и на счетном анализе / анализе хозяйственной деятельности, лишенном «...научной базы в разрешении проблемы измерения связей (между отдельными технико-экономическими показателями. — Д.М.), [что] делает ее попытки, по крайней

занятий по анализу баланса и отчета промышленного предприятия. (Учебное пособие для финансово-экономических вузов)». Всего же с 1947 по 1955 г. было выпущено четыре издания, два из которых — во всесоюзном издательстве, что по меньшей мере на два десятилетия сделало пособие базовым для студентов-экономистов страны.

мере на данном этапе, ограниченными, а сами приемы элементарными, а подчас и надуманными» [11, с. 41]²¹.

Как на весьма примечательный факт, следует обратить внимание на получившую распространение в 1943–1944 гг. практику проведения совместных заседаний кафедр бухгалтерского учета и статистики и математики, с приглашением к участию в них практических работников и преподавателей статистики и учета города. Нам известно минимум о двух таких мероприятиях и в обоих случаях докладчиком выступал кандидат экономических наук, доцент Сумбат Степанович Якубян (? — ?)²², что позволяет предположить его, делившего свои научные и преподавательские интересы между статистикой и учетом, по крайней мере одним из инициаторов этого интересного и научно продуктивного начинания. В одном случае тема доклада звучала как «Бухгалтерский и статистический учет потерь (к вопросу о разграничении объектов учета)»²³, в другом — «Составление счетного плана и схемы корреспонденции [счетов] промышленного предприятия»²⁴. Нетрудно заметить за тематикой докладов

²¹ В том же 1944 г. увидело свет подготовленное М.М. Магариллом «Учебное пособие по измерению связей» [12]. И если это пособие ставило своей целью всего лишь дать учащимся представление о приемах и способах обработки цифрового материала (схему последовательного хода расчетов), то уже через три года в своей новой разработке М.М. Магарилл настаивал, что «высшее финансово-экономическое образование предполагает нечто большее. Экономист-финансист, выпускаемый из стен института должен уметь ставить и решать финансовые проблемы для той или иной отрасли народного хозяйства — для промышленности, сельского хозяйства, торговли, коммунального хозяйства и т.д.», а потому должен владеть «приемами самостоятельного статистического исследования» [13, с. 3].

²² Нам, к сожалению, неизвестны обстоятельства пребывания С.С. Якубяна в Иркутске и работы в ИФЭИ, был ли он штатным его преподавателем или его приезд был связан с деятельностью У КП ВЗФЭИ. По окончании войны С.С. Якубян — преподаватель Всесоюзного заочного лесотехнического института, вошедшего в середине 1960-х в состав Ленинградской лесотехнической академии им. С.М. Кирова.

²³ Восточно-Сибирская правда. 1943. 18 дек.

²⁴ Восточно-Сибирская правда. 1944. 27 февр.

стремление как обнаружить точки соприкосновения двух дисциплин, обогащающих друг друга, так и обозначить существенные отличия их целей, задач и возможностей в деле изучения предприятия.

Наглядное представление о кардинальном повороте в направленности учебно-научной деятельности ИФЭИ, произошедшем за годы войны, дает сравнение содержания двух выпусков сборника статей преподавателей вуза, вышедших в свет редакций В.А. Зайденварга, соответственно в 1940 и 1944 гг. На смену сугубо теоретическим, описательным и акцентирующим внимание на макроэкономическом уровне работам пришли аналитические публикации, делающие объектом изучения преимущественно отдельное предприятие.

Сборник статей. [Вып. 1] / отв. ред. В.А. Зайденварг. Иркутск, 1940. 128 с.	Сборник статей. [Вып. 2] / отв. ред. В.А. Зайденварг. Иркутск, 1944. 80 с.
<ol style="list-style-type: none">1. Зайденварг В. Сталин о финансах.2. Трофименко А. Система обложения промысловой кооперации подоходным налогом и недостатки этой системы.3. Рыбаков М. Роль и задачи сберегательных касс в социалистическом обществе.4. Зайденварг В. К вопросу о пределах существования советских денег.5. Таланин Н. Об уровне и темпах экономического развития СССР.6. Абросенко К. Великий русский мыслитель-революционер.7. Новоселов Н. Иркутск (эконом-географический очерк.	<ol style="list-style-type: none">1. Якубян С.С. К вопросу об определении и классификации потерь в промышленности.2. Магарил М.М. Статистические методы в анализе связи производительности труда с использованием агрегата.3. Старичков И.Г. Вопросы анализа снабжения и использования лесоматериалов на шахтах.

Конечно же, конечные результаты этой научно-педагогической переориентации коммерческой школы станут в полной мере ощутимы уже после во-

ины, когда новые формы научного знания станут гораздо более важными для риторики института о себе, своей учебной программе и понимания профессиональной миссии. Однако, еще по ходу войны, в преддверии нового 1944–45 учебного года, в своей статье в «Восточно-Сибирской правде» директор института А.Г. Борисов определял последнюю исключительно в терминах, использовавшихся программой экономического образования руководящих хозяйственных кадров, и фактически позиционировал вуз как ее (программы) ответственного исполнителя. Подчеркивая, что перед хозяйственниками, которых готовит вуз «по-новому сейчас встали... вопросы экономики предприятий — планирования себестоимости продукции, учета в производстве, вопросы финансов, хозрасчета и т.д. Наряду с использованием техники, они играют решающее значение в ускорении производственного процесса, увеличении объема производства, повышении производительности труда» [14]. Ссылкой на упоминавшееся выше постановление СНК СССР от 15 мая 1943 г. прозрачно намекая на то, что цели и задачи программы будут реализованы в полной мере, когда требующие специальных знаний должности будут замещаться лицами, имеющими высшее экономическое образование. В подготовку которых Иркутский финансово-экономический институт внес посильный вклад — выпустив за годы войны 234 специалиста, занявших руководящие должности не только в финансовых организациях, но и в «трестах и предприятиях промышленности, сельском хозяйстве, торговых организациях, на транспорте» [14].

Вместо заключения: вперед к «коммерческому» образованию?

Обращение к 1941–1945 гг. как к переломному и переходному периоду в жизни института удовлетворяет не только отвлеченный исторический интерес.

Современные нам реформы как экономики, так и высшего экономического образования в стране, породили процессы, которые нуждаются в объяснении, вызвали к жизни противоречия / конфликты, которые требуют разрешения. Экономическое образование «вернулось» в университетские стены, правда, чаще просто возведя их на фундаментах прежних экономических вузов, заимствовав зарубежные (преимущественно американские) образовательные модели и дисциплинарные структуры, не учитывая зависимости от предшествующего пути развития, игнорируя отечественный и некритически воспринимая зарубежный исторический опыт, а главное — слабо рефлексировав по поводу происходящих перемен.

Впрочем, без попыток их осмысления, конечно же, не обошлось. Нам повезло обнаружить одну такую, не покидая интеллектуального пространства вуза, к истории которого мы обратились. Не имея возможности в рамках статьи подробно останавливаться на разборе позиции ее автора, отметим лишь, что суть происходящих перемен (как они видятся автору) лучше всего передает название одной из его статей: «финансовое образование: от предметно-знаниевого “что” — к проблемно-деятельностному “как”». Отказывая классическому научному знанию в праве «выступать содержательным ядром образовательного процесса» он ратует за превращение финансов из научного предмета в прикладную, инструментальную «инженерную дисциплину» (финансовый инжиниринг / финансовый менеджмент). Конфликт дисциплинарных структур экономического и коммерческого (бизнес) образования разрешается путем простого присуждения «победы» в противостоянии одной из них с последующим институциональным ее закреплении [15].

Желая вывести отечественную практику финансового образования на магистральный путь развития и подвести ее к принятию западных (американских)

стандартов, автор, возможно, и не догадывается, что последние сами стали результатом векового развития бизнес-образования в США и попыток найти способы интеграции столь разнородных областей знания как коммерция / бизнес и экономика. М. Фуркад и Р. Хурана, например, полагают их (стандарты) результатом третьего и последнего на сегодняшний день этапа трансформации американской бизнес школы. Возвышение Высшей школы бизнеса Чикагского университета, начиная с конца 1950-х гг., ознаменовало собой решающее господство экономики (economics), и особенно такой ее отрасли как финансовая экономика (financial economics), которая пришла на смену традиционным «финансам» с их описательной и институциональной предметной ориентацией, над другими социальными дисциплинами, определяющими учебную программу бизнес-школ. В свою очередь, распространение экономики «чикагского стиля» на бизнес-школы стало мощным средством трансформации самой экономической науки, вызвав как микро-экономический поворот в современном экономическом анализе, так и возникновение узко-финансового понимания фирмы, переориентировавшего деловую практику. Получила распространение идея, что единственная цель управления (менеджмента) и основная социальная миссия корпорации (бизнеса) — максимизация акционерной ее стоимости, которая стала символом современного неолиберального экономического порядка [16; см. также: 17]. Так что «победа» в противостоянии дисциплинарных организаций экономического и коммерческого / бизнес образования осталась отнюдь не за последней, как полагает, очевидно, отечественный автор. И «победа» эта (уже с позиций американских историков экономической науки и образования) стала «пирровой», глубоко трансформировав экономические основы бизнес / коммерческого знания.

Список использованной литературы

1. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г.Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. — 288 с.
2. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия: История в лицах / Г.Ф. Сонич. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 400 с.
3. Зайденварг В.А. Повысить экономическое образование хозяйственных и партийных руководящих кадров / В.А. Зайденварг // Восточно-Сибирская правда. — 1943. — 12 мая.
4. Иркутская областная плановая комиссия за 50 лет (1921–1971) : краткий обзор : к 50-летию гос. план. органов / сост.: Г.П. Мусина, А.Г. Розенберг, А.С. Смирнова. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 112 с.
5. Головцов А. Полностью использовать производственные отходы / А. Головцов // Восточно-Сибирская правда. — 1943. — 16 янв.
6. Киселев А. Экономическое образование партийно-хозяйственного актива / А. Киселев // Восточно-Сибирская правда. — 1944. — 10 мая.
7. Шерстобоев В.Н. Обоснование севооборотов в колхозах Иркутской области / В.Н. Шерстобоев. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1942. — 72 с.
8. Шерстобоев В.Н. Производственно-финансовое планирование подсобного хозяйства / В.Н. Шерстобоев. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1942. — 38 с.
9. Иркутская государственная экономическая академия (1930–2000) : хроника / сост. Быкова Н.Н., Яковлева Т.А., Рошупкина Е.В. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 224 с.
10. Старичков И.Г. Задачник для практических занятий по анализу хозяйственной деятельности промышленных предприятий : в 2 ч. / И.Г. Старичков. — 2-е изд., доп. и перераб. — Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1950. — Ч. 1. — 71 с.
11. Магарил М.М. Статистические методы в анализе связи производительности труда с использованием агрегата (На материалах гидроторфа) / М.М. Магарил // Сборник статей / отв. ред. В. Зайденварг. — Иркутск, 1944. — Вып. 2. — С. 41–62.
12. Магарил М.М. Учебное пособие по измерению связей / М.М. Магарил. — Иркутск, 1944. — 28 с.
13. Магарил М.М. Очерки по методике преподавания теоретической статистики в финансово-экономическом институте / М.М. Магарил. — Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1947. — 47 с.

14. Борисов А. Об экономическом образовании / А. Борисов // Восточно-Сибирская правда. — 1944. — 15 авг.

15. Березкин Ю.М. Финансовое образование : от предметно-знаниевого «что» — к проблемно-деятельностному «как» / Ю.М. Березкин // Роль финансово-экономического образования в инновационном развитии регионов России : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.И. Самарухи, И.В. Цвигун. — Иркутск, 2008. — Ч. 1. — С. 26–33.

16. Fourcade M. From Social Control to Financial Economics : the Linked Ecologies of Economics and Business in Twentieth Century America / M. Fourcade, R. Khurana // Theory and Society. — 2013. — Vol. 42, no. 2. — P. 121–159.

17. Locke R.R. Reform of Finance Education in US Business Schools : An Historian's View / R.R. Locke // Real-World Economics Review. — 2011. — Iss. 58. — P. 95–112.

References

1. Sonich G.F. *Irkutsk State Economic Academy (a Historical Sketch)*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1996. 288 p.

2. Sonich G.F. *Irkutsk State Economic Academy: History in Faces*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 400 p.

3. Zaidenvarg V.A. How to Enhance Economic Education at Management and Party Groups. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1943, May 12. (In Russian).

4. Musina G.P., Rozenberg A.G., Smirnova A.S. (eds). *Irkutsk Regional Planning Commission for 50 years (1921–1971)*. Irkutsk, East Siberia Book Publ., 1971. 112 p.

5. Golovtsov A. How to Make Full Use of Industrial Wastes. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1943, January 16. (In Russian).

6. Kiselev A. Economic Education of Management and Party Groups. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1944, May 10. (In Russian).

7. Sherstoboev V.N. *Justification for Crop Rotation at Collective Farms in the Irkutsk Region*. Irkutsk Regional Publishing House Publ., 1942, 72 p.

8. Sherstoboev V.N. *Economic and Financial Planning for Subsidiary Farming*. Irkutsk Regional Publishing House Publ., 1942, 38 p.

9. Bykova N.N., Yakovleva T.A., Roshchupkina E.V. (eds). *Irkutsk State Economic Academy (1930–2000): Chronicle*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2000. 224 p.

10. Starichkov I. G. *Book of Practical Mathematical Problems on the Analysis of Business Activities of Industrial Enterprises*. 2nd ed. Irkutsk Regional Publishing House Publ., 1950. Pt. 1. 71 p.

11. Magaril M.M. Statistical Methods in the Analysis of Correlation Between Labor Productivity and the Use of Aggregate (Based on Materials of Hydroturf). In Zaidenvarg V. (ed.). *Collection of Articles*. Irkutsk, 1944, iss. 2, pp. 41–62. (In Russian).
12. Magaril M.M. *Handbook on Measuring Links*. Irkutsk, 1944. 28 p.
13. Magaril M.M. *Feature Articles of Methods for Teaching Theoretical Statistics in Financial and Economic Institute*. Irkutsk Regional Publishing House Publ., 1947. 47 p.
14. Borisov A. About Economic Education. *Vostochno-Sibirskaya Pravda*, 1944, August 15. (In Russian).
15. Berezkin Yu.M. Financial Education: from Subject-Knowledge-Oriented “What” to Problem-Activity-Oriented “How”. In Samarukha V.I., Tsvigun I.V. (eds). *The Role of Financial and Economic Education in Innovative Development of Russian Regions. Materials of the International Research and Practical Conference*. Irkutsk, 2008, pt. 1, pp. 26–33.
16. Fourcade M., Khurana R. From Social Control to Financial Economics : the Linked Ecologies of Economics and Business in Twentieth Century America. *Theory and Society*, 2013, vol. 42, no. 2, pp. 121–159.
17. Locke R.R. Reform of Finance Education in US Business Schools : An Historian’s View. *Real-World Economics Review*, 2011, iss. 58, pp. 95–112.

Информация об авторе

Майдачевский Дмитрий Ярославович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-код: 9241-2241; AuthorID: 499735.

Author

Dmitry Ya. Maidachevsky — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-code: 9241-2241; AuthorID: 499735.

Для цитирования

Майдачевский Д.Я. От «коммерческого» образования к «экономическому»: случай Иркутского финансово-эконо-

мического института, 1941–1945 гг. / Д.Я. Майдачевский. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).377-405 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 3. — С. 377–405.

For Citation

Maidachevsky D.Ya. From «Commercial» to «Economic» Education: the Case of Irkutsk Financial and Economic Institute of 1941–1945. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 377–405. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).377-405. (In Russian).